

№185 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Призвание Филиппа и Нафанаила

Вот уже и первая неделя Великого поста позади, и многих уже можно поздравить с первыми успехами. Кто-то искренне раскаялся в своих грехах, кто-то уже пару килограммов лишнего веса сбросил, кто-то перестал курить, а для кого-то высшим подвигом было - водки неделю не попить.

Сегодня по уставу Церкви за Богослужением читается отрывок из Евангелия от Иоанна, повествующий нам о том, как Иисус призывал молодых людей стать Своими учениками. Обращение, в общем, довольно простое - находит, например, Иисус некоего Филиппа из Вифсаиды и говорит ему: иди за Мною. «Иди за мной» - это была в те времена, как бы такая, типичная фраза приглашения на ученичество. И Филипп с радостью откликается, всё бросает и следует за Христом. Вообще, мало кто из приглашаемых отказывался следовать за Господом, как это случилось, например, с богатым юношей. Конечно же, не потому, что - отбоя не было, мол, народ просто жаждал сидеть у ног Иисуса. Нет, скорее всего, потому, что Христос, провидя сердца людей, пылающих служением Богу, в основном тех и призывал, кто с радостью примет Его призыв. Выражение «сидеть у ног» - это тоже, кстати, в те времена означало быть учеником. Например, Савл - будущий апостол Павел, сказано, «сидел у ног Гамалиила» - значит, был учеником этого знаменитого раввина.

А у Филиппа был родственник - Нафанаил, он же Варфоломей. И Филипп к нему бежит поделиться радостью, мол, мы нашли Мессию, предсказанного пророками Христа - Иисуса, сына Иосифова, из Назарета!

Но Нафанаил довольно скептически реагирует на восторг Филиппа. Откуда-откуда? Из Назарета? Ну, по-нашему, это будет звучать примерно так: из Мухосранска, что ли твой Христос? Что хорошего может быть из Назарета?

И Филипп реагирует на этот сарказм своего родственника удивительно мудро - предельно просто, с одной стороны, но гениально. Он говорит Нафанаилу: пойди сам посмотри.

Между прочим, это ценнейший урок всем нам христианам; мы зачастую пытаемся слишком много доказывать - бытие Божие, правильность своей конфессии, спорить с людьми, незнающими Христа, вместо того, чтобы взять за руку и, просто-напросто, подвести человека к Господу - мол, иди и посмотри. Представляете, сколько времени и нервов сэкономлено. А, ведь, мог Филипп и в дискуссию вступить - начал бы доказывать, что, как раз, наоборот - **из глубокой провинции** должен был произойти Мессия. Нафанаил бы наверняка приводил встречные аргументы - хорошо, если ещё корректные, а то, глядишь, и до рукоприкладства дошло бы.

И вот идёт Нафанаил навстречу Иисусу, и слышит в свой адрес: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства!» По-разному можно понимать этот возглас Иисуса - мол, посмотри - израильтянин, а порядочный!

На этот комплимент Нафанаил отвечает настороженным вопросом: а откуда Ты меня знаешь?

И тут Иисус произносит короткую фразу, которая срывает напрочь Нафанаила, и тот с полностью перевернутым сознанием восклицает: Учитель! Ты *поистине* Сын Божий, Ты Царь Израилев!

Что же такого сногшибательного сказал ему Ии-

сус? Для стороннего слушателя слова Христа - не очень то вразумительны: «Прежде, нежели позвал тебя Филипп, Я видел тебя, когда ты был под смоковницей». Подумаешь, сказать человеку, что, мол, я тебя где-то видел раньше... да, точно - под тем фиговым деревом.

Но, по всей видимости, та смоковница была для Нафанаила не просто разновидностью тутовой растительности. Это знаковая, памятная смоковница, под ней он однажды, как никогда искренне, с открытым сердцем молился Господу и пережил некое откровение, почувствовал невероятную Близость Бога, некое прикосновение Всевышнего к его сердцу, и это событие оказалось поворотным, знаковым в его жизни и, вместе с тем, сокровенным.

Здесь совершенно неважно - в уединённом месте это происходило, где, вряд ли кто мог видеть молящегося Нафанаила, или, наоборот, быть может, толпы народу сновали вокруг него. Собственно - что тут особенного - ну молится человек и молится - в те времена все молились по несколько раз в день, причём - где придется, в том числе, и в местах публичных.

Но просто молиться - это одно, а пережить то, что пережил Нафанаил - чудо Богообщения - это совсем иное.

Только двое - он и Бог могли знать о том, что произошло тогда под смоковницей. А следовательно, Иисус - это Он и есть - Сам Бог, сошедший с Небес. Более того, юноша не только умом, но и сердцем почувствовал в Иисусе Того, Кто отвечал ему в тот памятный день на его сокровенные молитвы.

По большому счёту, нам сейчас остаётся только гадать - что происходило в уме и сердце этого будущего ученика Христова, апостола Нафанаила-Варфоломея. **Умом** дошёл он, что перед ним настоящий Христос, или сердцем? Наверное, всё-таки сердцем - каким-то шестым чувством - интуицией.

Собственно, и сегодня, когда мы свидетельствуем миру о том, что Христос есть Бог, то ставка на рациональную составляющую здесь не очень надежна. Да, **есть** прямые указания в Священном Писании, что Иисус - есть истинно воплощённый Бог. Нужно иметь слишком сектантскую психологию, как у тех же Свидетелей Иеговы, чтобы читать Библию и не видеть этих указаний. Даже вот в этой малюсенькой истории призвания Иисусом Нафанаила уже можно увидеть мощное свидетельство о Божественности Иисуса. Но, всё же вера во Христа как в Бога опирается не столько на свидетельство, а, тем более, не столь на логику, сколь на интуицию, на тот орган чувств, который в Библии назван сердцем.

Гордыня

Время Великого поста, как мы знаем с Вами - это особое время духовной борьбы и духовного роста. Но для того, чтобы осуществлять эту борьбу, для того, чтобы действительно духовно возрастить, необходимо чутко относиться к своей внутренней духовной жизни, нужно в каждый момент времени уметь сознавать то, что происходит в глубине нашей души. Очень многие беды в человеческой судьбе происходят именно от неспособности видеть свою собственную духовную жизнь, оценивать свои мысли и поступки. Поэтому обрести навык духовного самоанализа является главной задачей христианина. Научиться видеть самого себя, распознавать знаки положительных и отрицательных явлений внутри себя. Вот то, чему должен научиться каждый верующий христианин. И время Великого поста является временем чрезвычайно удобным, подходящим для воспитания в себе этих духовных навыков. Посему давайте в эти святые дни вспомним то, о чём уже когда-то говорили с Вами, вновь размышлим с Вами о фундаментальных пороках падшего человечества.

Мы уже неоднократно подчёркивали с Вами, что сущностью греха является богоотступничество, отказ от Бога, неприятие Бога. Человечество в образе Адама отказалось от Бога, отвергло Богом определённый порядок бытия. Но кто же занял место Бога в душе Адама? Образовалась ли там пустота, или кто-то вступил на место, которое ранее занимал Бог? Пустоты не оказалось, место, которое занимал Бог в жизни Адама, стал занимать он сам, его собственное «я», которое изгнало Бога из его жизни. И всякий раз, когда люди изгоняют Бога из своей жизни, то освободившееся в их душах место занимают они сами, их собственное «я».

Таким образом, отказавшись жить с Богом, в центр бытия человек поставил себя самого, свое «я». И вот это опасное явление в духовной жизни

именуется на обычном человеческом языке гордыней. Гордыня, таким образом, являет собой оборотную сторону Богоотступничества, являет собой самую сущность греха. Поэтому, гордыня – это не один из пороков, не одна из человеческих слабостей – отнюдь. Гордыня предвлетает собою самую сущность греха, наравне с Богоотступничеством.

И гордыня никогда не бывает сама по себе - она влечёт за собою множество других пороков. Обнаруживая себя в обычном человеческом эгоизме, гордыня несёт в себе очень много опасного для человеческой судьбы - несчастье в личной жизни, неспособность общаться с людьми, хроническое недовольство, и в конце концов, несчастье и горе. Какой бы порок мы ни стали с вами рассматривать, мы всегда увидим, что его причиной является гордыня, а потому неслучайно святые отцы гордыню называли матерью всех пороков, причиной всех грехов.

Обнаружить человека, страдающего гордыней, как правило, легко. Гордыня чаще всего не скрывается - она кичлива. Исключением является либо то обстоятельство, что этот гордый человек недурно воспитан и понимает, что чванливость не прибавит ему уважения окружающих, либо когда гордец рядится в тогу смирения и добродетели, и от этого становится ещё более отвратительным, пошлым лицемером, ханжой.

Гордыню иногда ошибочно смешивают с достоинствами – уверенностью в себе, с крепкой волей. Но есть, как минимум, один признак, разоблачающий гордеца. Человек, страдающий сим пороком, всегда свои собственные достижения, относит за счёт себя самого, видя исключительно в себе причину успешности или каких-то важных свершений. Но если быть правдивым такому человеку, то он должен был бы видеть в самом же себе и причину своих поражений, неудач, своих недостатков. Но гордец никогда не бывает последовательным. Видя в самом себе заслуги, он никогда не усматривает в самом себе проколов; он в **других** ищет причину своих поражений или несостоятельности.

Как же зарождается в человеке гордыня? На самом деле, она рождается вместе с нами – этот порок мы наследуем, он так и именуется – первородный грех, Адамов грех.

Но на собственной практике мы знаем, что иногда встречаются люди **греховно-гордые**, а иногда люди, у которых гордыня не занимает важного места в жизни, и даже индивиды, о которых вообще невозможно сказать, что они гордые.

И вот возникает вопрос: а почему же один становится гордецом, а у другого этот порок не очевиден? Здесь есть важное обстоятельство. Наиболее подвержены этому пороку люди, одаренные природой, личности, способные к важным и великим свершениям, которые заметно отличаются по своим природным качествам от окружающих. По очень простой причине - потому, что сами эти природные качества укрепляют в человеке чувство уверенности, способности самому преодолеть трудности, решать проблемы и прокладывать себе дорогу в жизнь. И, к сожалению, очень часто, в общем-то, доброе качество уверенности перерастает в самоуверенность. Человек в таком случае теряет внутренний контроль над самим собой и свои добродетели начинает утрировать настолько, что они затмевают всё в его духовном сознании. Он **сам** вершитель своей судьбы – сам для себя бог.

А вот человек, менее одаренный, неспособный, опираясь исключительно на свои собственные силы совершать те или иные поступки и достигать каких-то великих результатов, менее склонен к гордыне. Потому что на практике своей жизни видит ограниченность своей природы, своих возможностей. И эта ограниченность воспитывает в нём необходимость прибегать к помощи других - людей его окружающих, и к Богу. А когда человек укрепляется в постоянном сознании необходимости опираться на помощь других и на помощь Божию, то вот это сознание своей немощи очень часто является как раз преградой для того, чтобы в сердце человека воспиталась гордыня.

Как богатому трудно войти в Царствие Небесное, так, может быть, и одаренному, сильному человеку трудно избежать чувства гордыни. Чем более человек одарен, тем более ему требуется усилие для того, чтобы оградить самого себя от этого порока. И святые отцы, вскрывая страшную опасность этого порока для наших душ, предлагают нам конкретное средство для преодоления гордыни – так называемое духовное бодрствование, или, в переводе на наш с вами современный язык - критическое отношение к самому себе, т.е., навык смотреть на себя со стороны.

О. Иоанн: «Я уже приводил пример из своей студенческой жизни в Ленинградской Духовной академии. С нами учился один студент – умён был до не-

возможности. Собственно, дураков тогда там и не держали, но этого профессором звали. Ну а он, соответственно, постоянно рос в сознании своей исключительности, что он не таков, как прочие. И трудно сказать, чем бы закончился его духовный путь, если бы не одно стечение обстоятельств.

Как самого умного, его послали за границу представлять нашу Церковь на одном из экуменических конгрессов. И ехал он туда, видимо, с полным сознанием знатока. Но каково же было удивление нашего героя, когда там, на экуменической встрече, он столкнулся с людьми, гораздо более одаренными, чем он, более подготовленными, образованными и более способными участвовать в такого рода работе.

И вот эта встреча со сверстниками, которые во многом превышали его интеллектуальный уровень, и помогла ему посмотреть на самого себя со стороны, осознать факт относительности своих возможностей.

Но не надо думать, что порок гордыни не угрожает людям простым, ничем не выдающимся. Когда я только приступал к священнослужению, меня очень удивляли некоторые откровенные признания на исповеди, что, вот, мол, батюшка – гордыня одолевает. Я спрашивал – а на каком основании? Может быть, Вы лауреат Нобелевской премии – открыли ряд планет или галактик? Или продолжили творчество Льва Николаевича Толстого - создали новый шедевр – «Война и мир-2»?

- Нет!

- А кем Вы работаете?

- Сторожем.

- Может, у Вас увлечение – ну, книг собиратель Вы, Острожская Библия в Вашей коллекции?

- Нет.

- Ну а что в Вас такое, чем Вы можете по праву гордиться?

- Да, нет, ничего. И, тем не менее, гордыня прямо-таки прёт изо всех щелей.

Да, бывает и так, и, на самом деле, не так уж и редко».

Что же делать в этом случае? В подобной ситуации, как победить в себе гордыню? Святые отцы предлагают ещё один приём борьбы с гордыней - молитву, постоянный духовный контакт с нашим Богом, Творцом. Молитву, в которой мы не только просим у Господа помощи, но и поверяем Богу наши сокровенные мысли, раздумья, результаты нашего наблюдения над самим собой.

Что в данном случае даёт нам молитва?

Молитва, укрепляя нашу связь с Богом, помогает постоянно хранить Господа в своем сердце. А если сердце занято Богом, то там уже невозможно будет произрастать гордыне.

Но, в связи с этим может возникнуть ещё один вопрос – а действительно ли так необходимо нам бороться с гордыней? Ну, гордый человек – конечно, лучше, если был бы скромным, но, в конце концов – какой есть - такой и есть – прошу любить и жаловать!

Но так не выходит. Апостол Иаков в своём послании говорит по этому поводу: «Гордым Бог противится, а смиренным даёт благодать». Человек, поставивший самого себя в центр, исключивший Бога из своей жизни, теряет Божие покровительство, он предостается самому себе. И если этот человек вовремя не опомнится, если он вовремя не сойдёт с этой греховной дороги, то Господь даст ему уроки, которые научат его тому, как страшна гордыня и как немощен человек. Эти уроки обычно очень тяжёлые: болезнь, невзгоды, переживания и, наконец, сама смерть, которые со всей ясностью обнажают физическую и духовную ограниченность человеческой личности, физическую и духовную недостаточность. Этими скорбями гордецу рано или поздно придётся научиться возлагать надежду на Бога, а не на самого себя.

Но лучше бы обойтись **без** сих болезненных врачумлений – самому встать на правый путь смиренного предстояния Богу, изгоняя из своей души этот поистине страшный порок, который есть, по словам святых отцов, «матерью всех других пороков». «Гордость, - пишет святой Иоанн Лествичник Синайский, - есть отвержение Бога, бесовское избречение, презрение человеков, мать осуждения, знак бесплодия души, есть отвержение помощи Божией, виновница падений, причина беснования, источник гнева, дверь лицемерия, твердыня бесов, грехов хранилище, причина немилосердия, неведение в сострадании, жестокий истязатель, бесчеловечный судья, противница Богу, корень хулы». Да избавит нас Господь от этого порока, влекущего за собой бездну падения.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным